

Ф.Ф.ГУСЕЙН-ЗАДЕ
диссертант Института по правам человека НАНА
E-mail: TarixVeOnunProblemleri@gmail.com

ЮЖНЫЙ КАВКАЗ: АРЕНА ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

Açar sözlər: informasiya qarşılıqlılaşması, Cənubi Qafqaz, münaqişələr, KİV, separatizm

Ключевые слова: информационная конфронтация, Южный Кавказ, конфликты, СМИ, сепаратизм

Key words: information confrontation, South Caucasus, conflict, media, separatism

Геополитическое расположение Южного Кавказа наряду с очевидными плюсами для стран региона несет в себе определенные риски. И это не случайно. Данный регион, находящийся на пересечении важнейших цивилизационных путей, привлекает к себе внимание ведущих держав мира в силу не только своего важнейшего местоположения, но и больших запасов природных ресурсов. Стремление внешних игроков к обладанию этими ресурсами и как следствие - борьба за укрепление здесь своего влияния усугубляет и без того сложные взаимоотношения между государствами региона. Одним из инструментов в этой борьбе как для внешних игроков, так и для самих стран региона, является политика информационного воздействия.

При этом Азербайджану уделяется особая роль на Южном Кавказе, в силу того, что республика является экономическим и политическим локомотивом всего региона. Не случайно З.Бжезинский отмечает по этому поводу: «Несмотря на ограниченные территориальные масштабы и незначительное по численности население, Азербайджан с его огромными энергетическими ресурсами также в геополитическом плане имеет ключевое значение. Это пробка в сосуде, содержащем богатства бассейна Каспийского моря и Средней Азии» [1, 113].

Географический фактор Южного Кавказа на протяжении столетий играл определяющую роль в определении судьбы региона. Исторически он был ареной борьбы между региональными державами – Ираном, Россией и Турцией. После восстановления независимости в начале 90-х г.г. XX века каждая из трех республик Южного Кавказа сформировала собственный путь развития государственности. При этом выбор пути дальнейшего развития сопровождался такими катаклизмами, как кризис системы власти, открытое вооруженное противостояние между странами региона, оккупация территорий. «Какой из выбранных путей оказался эффективным покажет время, однако в силу указанных причин Южный Кавказ не смог пойти дальше географического определения региона, так как здесь отсутствует внутренняя интеграция, система безопасности очень хрупка и практически нет сдерживающих факторов в случае эскалации существующих конфликтов», - отмечает директор Центра стратегических исследований при президенте Азербайджана Ф. Мамедов [2, 4].

Распад Советского Союза и образование в регионе трех независимых государств привел к формированию на Южном Кавказе нового экономического, военного и политического баланса сил. Страны региона, сталкиваясь с различными угрозами безопасности, пытались их предотвратить через членство в различных региональных и между-

Tarix və onun problemləri, № 1 2014

народных организациях по безопасности, а также за счет расширения сотрудничества. На этом этапе Армения отдала предпочтение сотрудничеству с Россией, в частности, в области экономики и безопасности, тогда как Азербайджан и Грузия избрали курс на интеграцию с европейскими и евроатлантическими структурами [3].

Локальные вооруженные противостояния между странами региона, начавшиеся в конце 1980-х гг. и продолжающиеся до сих пор, представляют собой серьезную угрозу безопасности региона. Причем вооруженные конфликты предваряло и сопровождало использование соответствующей терминологии в субъективной интерпретации. К примеру, конфликты в Грузии российская сторона до августовской войны 2008 года преподносила как «грузино-осетинский» и «грузино-абхазский», тогда как грузинские власти преподносят ситуацию не иначе, как грузино-российское противостояние. Грузинская сторона предпочитает не использовать топоним «Южная Осетия», который впервые был использован российской военной, а затем гражданской администрацией лишь в начале XIX века. В настоящее время грузинские власти в официальных документах и выступлениях используют для именованя Южной Осетии название «Цхинвальский регион», введенное в употребление во время президентства Э. Шеварднадзе, а также еще ранее введенное в обиход во время президентства З. Гамсахурдия название «Самачабло», по фамилии грузинских князей Мачабели, некогда владевших пятью из 364 сел на территории Южной Осетии [4].

Аналогичная ситуация наблюдается и в случае с Нагорным Карабахом. Армения изначально старалась всячески отмежеваться от своей непосредственной причастности к оккупации части территории Азербайджана, квалифицируя ситуацию как «ответ народа Нагорного Карабаха и его сил самообороны на развязанную против него войну и реализацию права на независимость». В этой связи у армянской стороны мнение о сути конфликта состоит в том, что «кочевые тюркские племена», то есть азербайджанцы, появлялись в Нагорном Карабахе лишь в XVIII-XIX веках, а после установления Советской власти в 1921 г. по прямому указанию Сталина была совершена «историческая несправедливость» - Нагорный Карабах был включен в состав Азербайджана.

Налицо попытки искажения сути конфликта. «С самого же начала не существовало никакой нагорно-карабахско-азербайджанской этновойны, но имел место Армяно-Азербайджанский межгосударственный конфликт и затем война за территорию, принадлежащую Азербайджану, которую Армения, проведя этноизгнание азербайджанцев просто присвоила», - отмечает директор Грузинско-Европейского института (Париж) Д. Кашия [5, 26-27].

В случае с армяно-азербайджанским противостоянием также имеет место искажение топонимов. Армянская сторона применительно к предмету территориального спора чаще использует название «Арцах», нежели имеющий азербайджанское происхождение «Карабах». Между тем, даже армянское происхождение топонима «Арцах» является спорным. Азербайджанские исследователи отмечают, что частности, название области Арцах впервые встречается еще в Авесте - древнейшем памятнике иранских народов в форме «Arzah/Arasahi», означая «восточную часть земли» или же относится к языку удин, которые в древности под именем «утии» жили именно в Карабахе в области Ути [6, 3-4].

Продолжая тему «войны топонимов» как средства ведения информационной войны, можно привести мнение экс-министра образования Азербайджана, проф. Ф.Джалилова, который считает, что западных соседей азербайджанцев нельзя называть

армянами, поскольку они сами себя называют хаями, хайским народом: «Все рассуждения о том, что Армения древняя страна хаев сразу становятся беспочвенными и абстрактными, поскольку нет такой нации - армяне, есть очень древняя историческая область Армина в Малой Азии, где проживали тюркоязычные народы... Наша основная проблема и слабость, по моему мнению, кроется именно в незнании этих исторических азов, подтвержденных мировой наукой, но не афишируемой и замалчиваемой повсюду по причине геополитических интересов больших стран. По этим же политическим причинам хаи, перекочевавшие и заселившие в средние века область Армину, сегодня тоже не афишируют свое настоящее самоназвание, хотя на своем языке продолжают называть себя хаями, а страну Хаястаном» [7].

Каждый из внешних игроков в условиях порой жесточайшей конкуренции широко использует всевозможные возможности для того, чтобы наилучшим образом обеспечить свои интересы в регионе. Информационное воздействие на конкурентов и собственно самих стран региона является одним из наиболее частых методов этого соперничества.

В частности, Грузия за свою внешнюю политику, направленную на вступление в ЕС и НАТО, является объектом информационного воздействия со стороны России, которая ревностно относится к попыткам стран региона выйти из сферы влияния Москвы. В период августовской войны 2008 года это воздействие проявилось наиболее очевидно. Помимо этого, Грузия испытывает постоянный информационный прессинг и за свою внутреннюю политику, например, со стороны Армении, для СМИ которой армянонаселенный грузинский регион Джавахетия, в котором якобы притесняются права меньшинств, является объектом повышенного внимания. «В последние годы и в Армении ведется интенсивная работа по присвоению грузинских православных церквей. Делаются попытки объявить древнейшие грузинские архитектурные памятники, в частности церкви и монастыри, наследием армянского народа. Эта тенденция особенно активизирована в Джавахети. С этой целью на всех церквях без исключения стерты лапидарные надписи. И это делается не только в настоящее время, но практиковалось в прошлом», - отмечает С. Мосидзе [8, 127].

Армения в силу своей агрессивной политики в отношениях с соседними странами подвергается информационному воздействию практически отовсюду.

Не обладающая, в отличие от соседей, мощным экономическим либо транзитным потенциалом Армения остается изолированной от всех региональных проектов в силу испорченных или сложных отношений с соседями, и это является следствием сознательной политики самого армянского руководства, вне зависимости от того, кто стоит там у руля власти. Национальная идеология Армении, построенная на исключительности армянской нации и притязаниях на земли соседних государств, сама же завела страну в изоляцию от всех интеграционных процессов в регионе. Идеологи армянского национализма до сих пор грезят о реализации мечты-мифа о «Великой Армении от моря и до моря».

«Рецепт создания национальной идеологии Армении прост. За основу берется миф о золотом веке народа, о сказочно прекрасной стране, в которой были молочные реки. Потом добавляется миф о коварном и жестоком враге, на котором и лежит ответственность за плачевное состояние дел в современности. Все это смешивается и поддается мировому сообществу как древняя армянская национальная идеология, за которую должны ломать голову европейские дипломаты. Завораживает история Армении, лето-

Tarix və onun problemləri, № 1 2014

писцы которой выводят родословную государства прямо от Ноя. Да, того самого, что спасся от потопа на ковчеге», - отмечает Г. Мархулия [9, 44].

Активная фальсификация истории и искаженное толкование международного права используются армянской стороной для обоснования своих территориальных притязаний в отношении соседних Азербайджана, Турции и Грузии, а также введения в заблуждение международной общественности. Профессор Р. Мустафаев пишет: «Принято считать, что армянство, проводя политику «этнически чистых зон» и захватывая чужие территории (бога, культуру, историю), тем самым пытается определиться с никак не определяемой своей исторической родиной» [10, 39].

Азербайджан же не оккупировал ни пяди чужой земли, но от этого испытывает мощный информационный прессинг извне. основополагающие документы Азербайджана прямо увязывают выгодное географическое и экономическое положение республики с угрозами национальной безопасности. Так, например, в Итоговых положениях Концепции национальной безопасности Азербайджанской Республики, утвержденной президентом страны 23 мая 2007 года, отмечается:

«Стратегическое географическое положение Азербайджанской Республики обеспечивает выполнение ею важной роли в политических и экономических процессах евро-атлантического пространства. Это проявляется в осуществляемых в регионе энергетических и транспортных проектах. В то же время обстановка безопасности Азербайджанской Республики характеризуется наличием таких угроз, как военные конфликты, международный терроризм, транснациональная организованная преступность, незаконная миграция, торговля людьми, контрабанда наркотических средств, распространение оружия массового уничтожения, что сталкивает страну с некоторыми проблемами безопасности» [11]. Разумеется, в таких условиях информационное поле Азербайджана подвергается массивному воздействию от тех сил, от которых исходит указанные выше реальные угрозы национальной безопасности республики.

Армения является далеко не единственным источником информационного воздействия на Баку, хотя именно оттуда исходит большинство угроз информационной, и в более широком смысле - национальной безопасности Азербайджана, и эта тема является главным предметом нынешнего исследования. Между тем, периодически антиазербайджанские материалы, вызванные недовольством определенных кругов внешнеполитическим или внутривнутриполитическим курсом Азербайджана, возникают в средствах массовой информации практически всех соседних государств, даже стратегического партнера республики - Турции. В последнее же время учащение антиазербайджанских материалов наблюдается в российских СМИ. Откровенно проармянская подача материала используется при освещении тематики, связанной с армяно-азербайджанским конфликтом, а появление таких публикаций в российских средствах медиа указывает на попытки давления официальной Москвы на Азербайджан. Из последних примеров можно вспомнить публикацию российским государственным информационным агентством РИА «Новости» статьи под заголовком «Карабах за 25 лет научился быть непризнанным», причем этот материал с проармянской подачей материала был опубликован за день до 21-ой годовщины Ходжалинского геноцида, ввиду чего МИД Азербайджана направил российской стороне ноту протеста [12]. Материал позже был снят с сайта агентства.

Это только один из примеров попыток информационного воздействия на Азербайджан, эта тема отдельного рассмотрения. Сейчас же мы приводим этот образец в

качестве примера того, как попытки информационного воздействия посредством СМИ для соседних держав являются одним из методов давления на Азербайджан в условиях, когда с этой страной не проходят более привычные в отношении других республик региона методы давления - энергетический, экономический, политический. Действительно, экономически независимый и богатый на энергоресурсы Азербайджан с его сбалансированной внешней политикой не нуждается в чьей-либо финансовой помощи, дешевом газе, ни чем-то другом. Российское предложение вступить в Таможенный союз, Евразийское экономическое сообщество и другие инициативы Кремля, не были встречены с большим энтузиазмом в Азербайджане, который нацелен на евроинтеграцию и к тому же сам является автором многих интеграционных инициатив в регионе.

Между тем, именно азербайджано-грузинское взаимодействие до сих пор было стержневым стабилизирующим фактором, обеспечивающим экономическое развитие региона и урегулирование региональных конфликтов в нужном русле. Президент Грузии М.Саакашвили во время визита в конце февраля 2013 года в Баку открыто заявил, что Азербайджан будет стратегическим партнером Грузии вне зависимости от того, кто стоит у руля грузинской власти, и при этом подчеркнул: «Без Азербайджана будущее Грузии, развитие грузинской государственности невозможно. Это я хотел бы особо подчеркнуть. Именно по этой причине мы в прошлом потеряли независимость, потому что не смогли тесно сотрудничать. Однако в последние годы мы так укрепили нашу дружбу, создали такой прочный фундамент, что сегодня эта дружба непоколебима и вечна» [13].

При этом идея усиления кооперации между Азербайджаном и Грузией, даже на уровне конфедеративных отношений между двумя государствами, периодически звучит от представителей Баку и Тбилиси как механизм для более эффективного противостояния общим вызовам. Однако время покажет, насколько эффективна эта модель с учетом, что и самим двум странам до сих пор не удается обойтись без периодического возникновения проблем в двусторонних отношениях и как следствие - попыток информационного воздействия друг на друга.

Итак, проблема обеспечения информационной безопасности стран Южного Кавказа обострена не только вооруженными конфликтами в регионе, но и геополитической значимостью региона, что создает основу для информационной экспансии сюда внерегиональных государств. В этих условиях странам Южного Кавказа, даже тем из них, которые считаются стратегическими партнерами, приходится самостоятельно решать проблемы собственной информационной безопасности. В этом вопросе проблема усиления информационной политики для каждого государства начинает играть все большую роль.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Brzezinski Z. The Grand Chessboard: American Primacy And Its Geostrategic Imperatives – Basic Books, 1998, 240 p.
2. Мамедов Ф., Роль России и Турции в системе безопасности Южного Кавказа, предисл. к сборн. статей, Баку, 2012, 128 с.
3. Джаббарлы Х. Геополитическое положение Южного Кавказа и проблемы безопасности, [www.sia.az](http://sia.az), 29 августа 2012 г. URL: <http://sia.az/ru/news/analysis/309499>.

Tarix və onun problemləri, № 1 2014

4. Южная Осетия. [Электронный ресурс]// электронная библиотека Википедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%9E%D1%81%D0%B5%D1%82%D0%B8%D1%8F
5. Кашия Д. Прикованный Кавказ (Южный Кавказ: истоки сепаратизма, разрешение конфликтов, долговременный мир, материалы межд. науч-практ. конф.), Тбилиси, 2009, 114 стр, с. 23-30.
6. Юнусов А., Карабах: прошлое и настоящее, ИМД/Туран, Баку, 2005, 45 с.
7. Джалилов Ф. Почему хаи называют себя армянами? 1news.az 13 февраля 2008, URL: <http://www.1news.az/politics/20080213040103460.html>
8. Ахундов Ф. Разрушители фальсификаций, том 1, AZER-GLOBE, Баку, 2012, 570 с.
9. Мархулия Г. Карабахский конфликт и геополитическое положение на Южном Кавказе, Южный Кавказ: истоки сепаратизма, разрешение конфликтов, долговременный мир, материалы межд. науч-практ. конф., Тбилиси, 2009, 114 стр., 44-59 с.
10. Мустафаев Р. Страсти по виртуали. Тбилиси : Глобал-Принт, 2006 г., 63 с.
11. Итоговые положения Концепции национальной безопасности Азербайджанской Республики, газета Азербайджан 24 мая 2007 года, № 112.
12. Посольство РФ в Баку прокомментировало встречу посла Дорохина с замминистра иностранных дел Азербайджана. [Электронный ресурс]// ИА Интерфакс-Азербайджан. 26 февраля 2013 г. URL: <http://interfax.az/view/567435>
13. Будущее Грузии без Азербайджана невозможно – Саакашвили. [Электронный ресурс]// ИА Интерфакс-Азербайджан. 27 февраля 2013 г. URL: <http://interfax.az/view/567549>

F.HÜSEYNZADƏ**CƏNUBI QAFQAZ: INFORMASIYA QARŞIDURMASI MƏKANI**

Məqalədə informasiya texnologiyalarının siyasətdə və silahlı münaqişələr şəraitində rolu tədqiq edilmişdir. Qafqaz ölkələri arasında informasiya təhlükəsizliyi təhdidləri dünyanın aparıcı siyasi oyunçularının böyük diqqətini cəlb edən regionun geosiyasi əhəmiyyətindən irəli gəlir. Cənubi Qafqaz ölkələrinin informasiya təhlükəsizliyinin başlıca təhdid mənbələrindən birincisi Ermənistandır. Məqalədə konkret misallarla Ermənistan və digər ölkələr və qüvvələr tərəfindən Azərbaycana informasiya təsirinin metodları tədqiq edilir.

F. F. HUSEINZADE**THE SOUTH CAUCASUS: AN AREA OF INFORMATIONAL CONFRONTATION**

The article examines the role of the information technologies in policy and during the armed conflicts. It is indicated that threats to information security between South Caucasus countries originate from the geopolitical weight of the region itself, since it is within the scope of a heightened interest of regional and global political powerhouses. Armenia emerges as the main source of jeopardy, including the threat to information security between the South

Caucasus countries. The author embraces specific cases that depict the ways of exposing Azerbaijan to the information power of Armenia and other countries and forces.

Rəyçilər: s.e.d. G.İbrahimova, t.e.d. A.C.İsgəndərov

Bakı Dövlət Universiteti "Avropa və Amerika ölkələrinin yeni və müasir tarixi" kafedrasının 13 dekabr 2013-cü il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol №04).